

0463 Глава я потерял лицо. Старый Volkswagen Jetta едет по дороге, машина гнилая, но красивая, и, ожидая красного света, многие люди будут смотреть на машину.

Это, по крайней мере, подростковый VW Jetta - машина Тан Цзисяня, поверхность Нин Тао в его сердце немного подавлена. Машина даже не может заменить отражатель аккумуляторной батареи его автомобиля Тien Dao, или даже изысканный винт, откуда у нее появилась уверенность в том, что ей не понравится автомобиль с аккумуляторной батареей?

Тем не менее, навыки вождения Tang Zixian были потрясающими, и автомобиль ехал плавно.

Нин Тао также не просила ее куда-нибудь повести машину, а просто сидела на пассажирском сиденье, выглядывая в окно, и иногда пролистывала свой мобильный телефон, чтобы узнать, не написала ли ему флуоресценция Фан Хуа в ответ. Когда ему стало скучно, он постучал пальцами по маленькой грудной клетке с лекарствами на колене и послушал звук "периндолы", который она издавала.

Некоторое время Тан Цзисянь нарушал тишину в машине: "Как ты думаешь об этом?".

"Что ты имеешь в виду?" Нинг Тао спросил риторически.

"Ты знаешь, о чем я говорю". Тан Цзисянь пошевелила глазами, чтобы посмотреть на Нин Тао.

"Веди осторожно". Нинг Тао напомнила ей.

Тан Цзисянь сказал: "Ну, вы должны притвориться сбитыми с толку, тогда я все проясню. В прошлый раз я предложил обменять Истинную Слюну Дракона на Искателя Рода и еще раз взглянуть на Формулу Дэна, как ты думаешь об этом"?

У Нин Тао был взгляд, который мгновенно пришел в голову: "Упс, ты сказал это, я правда забыл, если ты мне не скажешь, я подумаю об этом, прежде чем сказать тебе".

Как он мог такое забыть? Когда Тан Цзисянь пришел к нему, он думал, что она поднимет этот вопрос, но он не ожидал, что она сделает это до сих пор. Она не упоминала об этом раньше, и он был счастлив играть в дурака.

Истинная Слюна Дракона, он сам получил такой большой кусок, что больше не нужно было получать его от Tang Zixian. Но он тоже не хотел ей об этом рассказывать, он не мог видеть эту женщину насквозь и всегда к ней относился с опаской. Рассказав ей об этом, это было бы все равно, что сказать ей, что теперь он может доработать новую версию "Искателя предков Дэна".

Тан Цзисянь снова взглянул на Нин Тао: "Ты нашел амбра?".

Нин Тао смеялся: "Было бы здорово, если бы мы могли найти его, поэтому драгоценный материал духа не так легко найти. Если бы я нашел его, я бы не сел в твою машину и не поехал с тобой на встречу, а я думал исцелить твоего друга и попросить у тебя настоящего амбра".

Танг Цзисянь сместил взгляд: "Он мне не друг".

"Тогда кто он?" Нинг Тао сказал ориентировочно.

"Увидишь, когда доберешься туда." Тан Цзисянь закрыла рот и внезапно поехала в унынии.

Как только женщина вырастает красивой, у нее обычно развивается менталитет, что любая

просьба будет удовлетворена, но в случае Нин Тао - ни в коем случае.

"Я попробую еще раз, если я действительно не смогу найти его, я удовлетворю просьбу Ри". Не стоит торопиться, это остаточный дан, который все равно рафинирован, пустая трата материала впустую". Нинг Тао сказал.

Лицо Тан Цзисяня на этот раз выглядело немного лучше: "Это немного правды с твоей стороны, не торопись".

Нин Тао сдвинул тему: "Кстати, вы продвинулись в исследовании Лунной Маны Инь?".

Тан Цзисянь слабо сказал: "Это место рухнуло, зачем его взламывать"? Не торопись".

Нинг Тао улыбнулась: "Не торопись".

Странно, что он поверил ей, когда она потратила столько денег и так рисковала, чтобы найти остатки народа Инь-Ян и найти это заклинание, что она не торопилась?

Очередь остановилась, и избитый седан Джетта подошел к двери больницы. Нинг Тао вышел из машины и посмотрел на номер двери с легкой болью в сердце.

Эта больница - больница Диюнь, которая является лучшей больницей в Китае. Многие знаменитости первого эшелона, знаменитости в деловом мире должны договориться о встрече, чтобы встать в очередь на визит, и нет ничего необычного в том, чтобы подождать два-три месяца для визита. Простым людям действительно так же тяжело приходиться в эту больницу в гости, как и детям в школу. Иногда люди умирают, а номер даже не доходит до головы.

Нин Тао учился в Шанченском медицинском университете в течение четырех лет, и как он мог не знать статус этой больницы в медицинском мире, если он был полон решимости стать известным врачом? На первом курсе он даже предполагал приехать в эту больницу на интернатуру, а затем работать в этой больнице.

Если у человека нет мечты, какая разница между этим и соленой рыбой?

Но подавляющее большинство людей мечтают и стараются, и до сих пор нет никакой разницы с соленой рыбой.

Если бы он не был естественным посредником между добром и злом и был "создан" Ченом Пингдао, он, вероятно, работал бы стажером в оздоровительном центре в одном из посёлков. Приехать в больницу Тиюнь как известный врач? Не похоже, что это не работает, просто продолжай мечтать.

Внезапно прибыв на место, о котором он когда-то мечтал, Нин Тао не мог не почувствовать некоторые эмоции в его сердце, но это было лишь немного. Как эта Тиюньская больница, которая является лучшей в стране, может сравниться с его Тяньфийской клиникой? Те профессора-эксперты в этой больнице, как этот знаменитый врач и что знаменитый врач может сравниться с ним, как врач-культуролог?

Тан Цзисянь вышел из машины и, независимо от того, можно ли здесь припарковаться или нет, сделал шаг и направился в больницу: "Пойдем со мной".

Нин Тао собрал свои мысли и проследовал за Тан Цзисянем до ворот больницы, сказав, когда

он шел: "Не паркуйтесь у ворот, вы не боитесь, что дорожная полиция даст вам штраф?".

Танг Цзисянь сказал: "Просто веди, отбуксируй, и я дам кому-нибудь забрать его, это преимущество вождения сломанной машины".

Нинг Тао был немного неразговорчив, это был новый способ игры с деньгами и капризами?

В амбулаторном здании царил суевольный шум, люди приходили и уходили, собиралось большое количество людей, смешивались различные запахи, что давало раздражающее ощущение.

Тан Цзисянь вел Нин Тао вокруг амбулаторного здания и к стационарному отделению.

Нин Тао увидел группу репортеров, собравшихся издали перед вестибюлем стационарного отделения, а у ворот стояли несколько охранников больницы в форме и несколько мужчин в костюмах и галстуках. Мужчины в костюмах были высокими и сильными, и хотя на них не было солнцезащитных очков или чего-нибудь еще, было несложно догадаться, что они были хорошо обученными профессиональными телохранителями с их серьезными выражениями и тем, как они смотрели на всех, кто хотел их выгнать.

Сердце Нин Тао тайно сказала: "С таким мультимедийным репортером здесь, может ли быть, что пациент Тан Цзисянь попросил меня увидеть какую-нибудь большую звезду? Женщина своего уровня, миллиардер вроде Ту Вэньцзинь может быть использована в качестве младшей, чтобы устроить из нее беспорядок, какая из звезд этого достойна?"

Не дожидаясь надежного результата от Нин Тао, Тан Цзисянь уже подошел к двери зала.

Охранник остановил ее и довольно вежливо сказал: "Мисс, это первый стационарный корпус, и вам нужна больничная карточка, чтобы попасть внутрь, если вы член семьи пациента, вам нужно предоставить карточку медсестры или удостоверение личности, чтобы попасть внутрь".

В первый раз, когда я услышал это, сторона Нин Тао уже отрицала догадку о "большой звезде", какая большая звезда может быть здесь, чтобы позировать в таком спектре? Если какая-то большая звезда здесь, чтобы позировать таким жестом, то его хорошие дни могут закончиться.

В этот момент Тан Цзисянь сказал: "Мы здесь, чтобы лечить господина Мэна".

"Ты врач?" Вопрос охранника дал Тан Цзисянь осторожный взгляд, взгляд, который явно не верил, что за доктор Тан Цзисянь.

Тан Цзисянь указал на Нин Тао: "Он врач, он может вылечить болезнь господина Мэна".

Взгляд охранника снова упал на Нинг Тао, и этот взгляд все еще не верил.

Вокруг собралась большая группа журналистов, некоторые фотографировали, некоторые с магнитофонами и задавали вопросы.

Эта внезапная ситуация сделала Нин Тао несколько не в состоянии найти чувство севера, он думал, что эта прогулка не отличается от прошлого, Тан Цзисянь давно все устроил, независимо от уровня персонажей, он мог видеть пациента, как только он пришел, но не ожидал, что даже Тан Цзисянь был заблокирован от двери. Он не мог не задаться вопросом, вы даже сами не знаете пациента, но вы привезли меня сюда, чтобы лечить людей? Это ты должен увидеть пациента!

"Чтобы выйти в свет, неся маленький деревянный ящик, я полагаю, это должен быть сельский врач?" Стоя в стороне, наблюдая за живыми зрителями, я не знаю, кто придумал эту фразу.

"Так молод, что, боюсь, ты еще не ушел из дивизиона." Другой человек сказал.

"Молодежь в наши дни сходит с ума, пытаюсь стать знаменитой, так? Вчера я также видел в прямом эфире, как ел дерьмо в интернете, я иду..." говорил дядя средних лет, который также намеренно сделал рвотное движение, вокализируя свои чувства и реакции, когда он увидел это видео.

"Также не думайте о том, кто такой Мен Бо, это наш большой герой, не потому ли, что люди хотят лечить его? За последние несколько дней я встречался со многими так называемыми известными врачами, приезжающими из города". Лысый старик сказал.

"Да, не смотрите и на это место, это же больница Ди Юн ах, в каком другом месте есть врачи получше, чем здесь? Забавно, я вижу, что это якорь, который хочет быть знаменитым, он должен иметь камеру, спрятанную на нем, он должен быть обыскан". Одна пожилая женщина сказала.

Был рев дискуссии.

Нин Тао не испытывал особого дискомфорта в связи с подобными замечаниями, но, напротив, получил от этих неприятных слов некоторую информацию, которую Тан Цзисянь ему не сказал. Пациент был героической фигурой, и ряд так называемых известных врачей из другого города ранее пытались показать герою "нет", но все были отвергнуты. Это также оправдывало сложившуюся ситуацию, когда не только больничная охрана, но и профессиональные телохранители из, боюсь, какого-то спецотдела окружили большую толпу медиа-репортеров. Кто это получит, если не героическая фигура?

Так как это герой, то это зависит от пациента.

С посылом голосов и вопросительными глазами Нин Тао сделал шаг вперед и подошел к охраннику и вежливо сказал: "Я врач, который вылечил много сомнений, позвольте мне встретиться с этим г-ном Менгом".

Охранник, с другой стороны, был совсем не вежлив: "Ты не похож на доктора, не создавай проблем, возвращайся, здесь и так уже достаточно грязно".

Нин Тао открыл маленькую аптечку, вытащил практикующую медицинскую справку и вручил ее охраннику: "Я действительно врач, это моя практикующая медицинская справка, пожалуйста, посмотрите".

Охранник, однако, даже не протянул руку: "Даже если это врач, это не сработает".

Подошел телохранитель в костюме и яростно сказал: "Отпусти, и ты уйдешь, в чем дело?". Если ты не уйдешь, я возьму тебя выпить белой кипяченой воды".

Нин Тао пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Тан Цзисянь, и в добродушной манере сказал: "Это то, что вы называете амбулаторным? Ты меня смущаешь."

Несколько застенчивая реакция Тан Цзисяня не могла дать Нин Тао понять.

В этот момент Нин Тао подошел к молодому человеку с тростью под мышкой и громко сказал:

"Брат, хочешь ли ты выбросить трость на прогулку?".

Молодежь на мгновение замерла и подсознательно сказала: "Конечно, я хочу, но какое у тебя дело?".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860727>